

В темном коридоре слышались гулкие шаги. Стены были полностью сделаны из темного камня, и было почти темно, если бы не пара факелов, которые давали столь необходимый свет. Человек спокойно шел по коридорам, совершенно не потревоженный какими-то фоновыми звуками, которые можно было услышать.

Человек шагнул вперед, на свет, позволив увидеть некоторые черты лица. Этот человек был похож на хрупкого старика, который шел с тростью в левой руке. У него были черные лохматые волосы, а правый глаз был забинтован. С юности у него на подбородке был шрам в форме буквы "X". Он был одет в белую рубашку, поверх которой был накинут черный или темно-серый халат, закрывавший его от ног до правого плеча. Халат скрывает его правую руку, которая была перевязана и покрыта тремя большими золотыми скобами.

Мужчина продолжал идти вперед, пока не достиг того, что напоминало приемную. Ему показалось несколько странным обнаружить приемную в помещении, явно напоминающем катакомбы, но он не казался удивленным. - Данзо-сама, что я могу для вас сделать?- спросил человек за столом, кланяясь старшему.

- Я хочу поговорить с одним из заключенных, - просто сказал Данзо монотонным голосом.

"Конечно. С кем именно?- спросила секретарша, и Данзо подошел к нему, шепча имя заключенного. - Боюсь, что у него особые обстоятельства. Хокаге-сама запретил принимать посетителей, - слабо объяснила секретарша.

- Надеюсь, это не будет проблемой, верно?- Спросил Данзо, и в его голосе не было ни капли неудовольствия. Хотя его голос был спокоен, этого было достаточно, чтобы напугать бедную секретаршу до смерти.

- Конечно, нет. Прямо сюда, - сказала секретарша, сглотнув и ведя Данзо к нужной камере. - Вот мы и пришли, - сказал мужчина, и Данзо шагнул вперед, заглядывая в камеру.

- Оставьте нас, - приказал Данзо, и секретарша быстро подчинилась, продолжая бежать оттуда. Данзо снова перевел взгляд на человека в камере. Мужчина был одет в простой серый комбинезон. Этот человек был лишен правой руки.

- В каком жалком состоянии ты находишься, Хиаши, - сказал Данзо, и человек в камере открыл глаза, чтобы увидеть бьякугана.

- Пришел позлорадствовать, Данзо?- Слабо спросила Хиаши. Он был сломлен, все, за что он когда-либо боролся, было украдено у него.

- Вряд ли, - ответил Данзо, прежде чем внимательно посмотреть на него. Хиаши забилась в угол, скрывшись в тени. -Я пришел с предложением, - объяснил Данзо.

- Неужели?- Подозрительно спросила хиаши. -А что ты можешь мне предложить?- Спросила хиаши, несколько удивленная попытками этого человека.

-Тебе следовало бы быть более благодарным. Цунаде хотела отправить тебя в кровавую тюрьму, - сказал Данзо, и по спине Хиаши пробежала дрожь. -Что касается моего предложения, как насчет возвращения твоего клана и справедливости над теми, кто посадил тебя сюда, - предложил Данзо, но был встречен смехом. Хиаши громко смеялся, как сумасшедший.

- Ты бредишь, Данзо. Как именно вы хотите совершить такой подвиг?- Удивленно спросила Хиаши.

-У тебя все еще есть верные последователи из главного дома, которые занимают несколько влиятельных постов в деревне. Все, о чем я прошу, - это ваше и их сотрудничество, а взамен я верну вам вашу свободу и клан, - предложил Данзо, и Хиаши уже собирался снова рассмеяться, когда увидел серьезное лицо Данзо.

-Ты серьезно? - удивленно спросила Хиаши.

- Я не шучу, - ответил Данзо, и Хиаши задумался.

-Что ты задумал?- Seriously спросила Хиаши. Весь смех и веселье исчезли.

-Я скажу тебе, если ты согласишься на мои условия, - ответил Данзо.

- Я согласен, - сказал Хиаши, и Данзо кивнул и просто повернулся, бросив что-то через плечо в сторону Хиаши.

-Что это такое?- Спросил Хиаши, схватив маленький шарик. Это было похоже на пищевую таблетку.

- Твоя свобода, - сказал Данзо и вышел, предоставив Хиаши самому выбирать. Хиаши потерял Данзо из виду и снова уставился на таблетку в своей руке. Сделав свой выбор, он немного колебался и стал ждать результата.

Грудь хиаши начала нагреваться, и внезапно он схватился за грудь, когда боль пронзила его тело. "АРГXXXXXXXXXXXX" Хиаши закричал, когда он почувствовал, как его грудь десятины, делая почти невозможным для дыхания. Несколько охранников бросились к камере Хиаши, но они опоздали и просто нашли его лежащим на земле, совершенно неподвижным.

Один из охранников открыл камеру и присел рядом с ним. - Он мертв, - ответил охранник, проверяя его пульс. Он заметил, как его единственная рука прижимается к груди. - Скорее всего, сердечный приступ. Сообщите Хокаге и уведите его, - ответил охранник.

Данзо улыбнулся из-за стола администратора, глядя на секретаршу, и его шаринган засветился, стирая все улики в тюрьме.

Соединение Сенджу

Внутри комплекса Сенджу было довольно тихо. Этого следовало ожидать, так как самые громкие из жителей, это были Наруто и Хаширама, отправились в Кумо. Наруто собирался участвовать в предстоящих экзаменах джунина, в то время как Хаширама и его брат Тобирама будут изображать из себя их сенсеев.

Гостиная в резиденции Сенджу была простой. Оборудовано парой отдельных диванов и двумя большими. Несколько растений в углах и пара картин на стенах оживляли комнату. Три книжных шкафа были также рядом со стеной, предоставляя пару книг для того, чтобы скоротать время любому, кто пожелает. Некоторые книги были о клане Сенджу, их истории и деяниях на протяжении всей истории, в то время как другие разветвлялись от географии до общей художественной литературы.

Джирайя был отвергнут, довольно болезненно он мог бы добавить, если вы спросите его, его скромную просьбу показать свою великолепную работу на упомянутой книжной полке. Все в комплексе были уже совершеннолетними, так что иметь порно в книжном шкафу должно быть разрешено. Таковы были его мысли, когда он подошел к своей принцессе, которая наградила его хорошо поставленным, усиленным чакрой, ударом. По крайней мере, Цунаде позволила ему поместить свой первый роман, "повесть о совершенно бесстрашном Шиноби", так что все было не так уж плохо.

Цунаде вошла в дом и просто направилась прямо в гостиную. Ее единственной мыслью было плюхнуться на один из этих мягких диванов и, может быть, вздремнуть или что-нибудь в этом роде. Это был, мягко говоря, неприятный день, и на этот раз не бумажная волокита преследовала ее во сне. Нет, на этот раз были чертовы заседания Совета. По крайней мере, у нее хватило совести не посылать вместо себя теневого клона.

<http://tl.rulate.ru/book/31845/1070177>